

ИНОЯЗЫЧНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ (результаты мониторинга 2014–2019 годов)

Н.Н. Абакумова, А.В. Фахрутдинова

Аннотация. Представленное исследование актуализирует проблему оценки эффективности развития иноязычной среды в ведущих исследовательских университетах России. Показана необходимость формирования языковой среды для вузов — участников проекта «ТОР 5–100». Мониторинговое исследование уровня сформированности иноязычной среды университетов проводится в 21 ведущем университете, начиная с 2014 года. В опытно-экспериментальной работе были обобщены результаты шестилетнего мониторингового исследования, которые позволили выделить и зафиксировать механизмы развития языковой среды: разработка и реализация англоязычных программ бакалавриата, специалитета и магистратуры; активная языковая практика, создание специальных структур в вузе и пр. Показано активное развитие англоязычной среды вузов, что привлекает иностранных абитуриентов, способствует включенности профессорско-преподавательского состава и студентов в международные профессиональные сообщества и ассоциации.

Ключевые слова: англоязычная языковая среда, ведущий исследовательский университет, мониторинговое исследование.

43

FOREIGN-LANGUAGE ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY
AS A RESOURCE FOR DEVELOPMENT OF LEADING UNIVERSITIES
OF RUSSIA (2014–2019 Monitoring Results)

N.N. Abakumova, A.V. Fakhrudinova

Abstract. The presented study updates the problem of assessing the development efficiency of the foreign language environment in the leading research universities of Russia. The necessity of forming the language environ-

© Абакумова Н.Н., Фахрутдинова А.В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ment for the universities participating in the "TOP 5–100" project is shown. The monitoring study of the level of formation of the foreign language environment in universities is conducted in 21 leading universities, starting from 2014. In the experimental work the results of the six-year monitoring study have been summarized, which allowed identifying and fixing the mechanisms of language environment improvement: the development and implementation of English language for Bachelor, Specialist and Master programs; active language practice, the creation of special structures in the university, etc. The active development of the English-speaking environment in the higher educational institutions is shown, which attracts foreign applicants, promotes the participation of the teaching staff and students in international professional communities and associations.

Keywords: *English language environment, leading research university, monitoring study.*

Нормативные документы, принятые за последнее десятилетие, определили существенные изменения в российской высшей школе. Реализация Указа Президента РФ № 599 [1] потребовала значительного увеличения доли научных статей российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе Web of Science. Принятие Коммюнике конференции министров Европейского пространства высшего образования в Бухаресте (Румыния) 26–27 апреля 2012 года [2] потребовало от высших учебных заведений создания структуры, благоприятствующей мобильности, и системных условий для международной мобильности, а также увеличения уровня академической мобильности и международной компетентности профессорско-преподавательского состава университетов. Начиная с 2013 г. в российской высшей школе реализуется проект «ТОР 5–100», направленный на продвижение вузов в международных рейтингах Academic Ranking of World Uni-

versities, QS World University Rankings, Webometrics, Times Higher Education World University Rankings и пр. По мнению экспертов [3; 4], это будет способствовать интеграции ведущих исследовательских университетов в мировое образовательное и научно-исследовательское пространство. Реализуется проект по отбору регионов, в которых будут созданы научно-образовательные центры мирового уровня. Происходящие изменения затрагивают структуры, реструктуризация которых связана с интернационализацией российского образования. Материалы мониторингового исследования [5] показывают, что за последние пять лет наибольшее распространение получили такие организационные формы и механизмы интернационализации, как: 1) реализация программ полностью на иностранном языке; 2) участие ведущих исследовательских университетов в международных профессиональных ассоциациях и международных исследовательских проектах, создание специальной ин-

фраструктуры на базе вузов; 3) поддержка иностранных студентов специальными стипендиальными программами и грантами; 4) расширение перечня зарубежных вузов для участия российских студентов и преподавателей в программах обмена и стажировок. Университеты проекта «ТОП 5–100» реализуют специальные программы по привлечению ведущих зарубежных исследователей к работе в вузе и руководству исследовательскими лабораториями (проектами). А также ведущие исследовательские университеты размещают свои учебные курсы на открытых образовательных платформах (Coursera, Edx пр.), активно используют ресурсы этих платформ в учебном процессе, что расширяет возможность обучения у ведущих мировых ученых.

Результаты реализации проекта «ТОП 5–100» позволяют утверждать, что создана группа ведущих исследовательских университетов, которым присущи характеристики динамично развивающихся образовательных учреждений. На это влияет объединение финансовых, кадровых, исследовательских и прочих ресурсов. В рамках мониторингового исследования представляют интерес управленческие, инфраструктурные и организационные изменения, которые можно зафиксировать в вузах проекта «ТОП 5–100». Фиксация и анализ этих изменений будут способствовать выделению эффективных образовательных и управленческих практик. В дальнейшем эффективные практики могут быть рекомендованы к более широкому использованию в вузах. Актуальность мониторингового исследования по международному признанию университетов проекта

«ТОП 5–100» объясняется необходимостью формирования англоязычной языковой среды как необходимой составляющей для эффективной реализации программы повышения конкурентоспособности ведущих исследовательских университетов.

Исследование ресурсных возможностей среды университета базируется на методологических основаниях, которые отражают содержание и концептуальные положения теорий мониторинга и моделирования в образовании (В.Г. Афанасьев, Н.П. Бусленко, В.Г. Горб, И.А. Морев, А.А. Орлов, В.Е. Радионов, В.А. Штофф, и др.); отечественный и зарубежный опыт организации и проведения педагогического мониторинга (Л.М. Грохберг, А.Н. Майоров и др.). При выделении структурных компонентов (в данном исследовании — иноязычной среды университета) происходит фиксация нового образовательного результата в высшей школе. Этот подход конкретизирован при исследовании изменений в образовании в работах Э.В. Галажинского, В.И. Слободчикова и др., он указывает на необходимость сосредоточения исследования в области выделения и описания инновационных изменений. Учитывая все это, педагогический мониторинг используется как валидный диагностический инструментальный и эффективная технология оценки изменений в образовании. В рамках данного исследования педагогический мониторинг позиционируется как высокая гуманитарная технология, которая позволяет выделять новые образовательные результаты, оценивать качество образования и экспертировать эффективность инновационных изменений [6].

Опыт интернационализации российских университетов показывает, что доминантным средством общения является английский язык — как в сфере организации исследовательского взаимодействия, так и при реализации образовательных программ. Первичный анализ результатов мониторингового исследования ведущих исследовательских университетов в 2014–2015 гг. актуализировал проблему недостаточной сформированности англоязычной коммуникативной компетентности у профессорско-преподавательского состава вузов и обучающихся. Ее решение позволило активизировать интернационализацию в университетах проекта «ТОП 5–100». Результаты мониторинга 2016–2019 гг. фиксируют, что интенсификация интернационализации в университетах велась системно и была реализована через разработку специальных программ и проектов. Например, УрФУ реализует программу профессиональной переподготовки профессорско-преподавательского состава через Кембриджский центр, которая ориентирована на уровень освоения английского языка, а также развитие дру-

гих языковых практик (немецкий, китайский и пр. языки). Обобщая материалы по подготовке профессорско-преподавательского состава в области иностранного языка в вузах проекта «ТОП 5–100», можно утверждать, что перспектива развития самого университета и его специалистов зависит от качества создаваемой языковой среды вуза.

Мониторинговое исследование структуры ведущих исследовательских университетов и их деятельности позволило выделить основные составляющие языковой среды: культурная, ресурсная и кадровая (рис. 1). Как показал анализ, эти элементы являются базовыми для всех вузов, развивающих свою языковую среду. Это подтверждается в работах [3; 7–9], где указывается на разнообразие элементов, составляющих языковую среду университетов, что объясняется уникальностью вуза и спецификой его образовательного процесса. Культурная составляющая языковой среды подразумевает понимание профессиональной деятельности, осуществляемой на высоком культурном, профессиональном и личностно-значимом уровне. Культурная

46

Рис. 1. Взаимодействие базовых составляющих языковой среды вуза

составляющая достаточно обширна, она объединяет знания не только об английском языке как предмете, культурологическую составляющую носителей языка, но и профессиональную культуру, которая не может существовать в изоляции от других культур.

Кадровая составляющая среды — одна из важнейших комплексных элементов в указанной структуре. Ее составляют специалисты, способствующие формированию иноязычной среды, обладают высоким уровнем владения иностранным языком, знанием перспектив развития в области своей профессиональной деятельности, владеют устной и письменной иностранной речью в соответствии с требованиями зарубежных профессиональных сообществ и высокорейтинговых журналов. Существенный вклад в формирование языковой среды вуза вносят преподаватели иностранного языка. На них приходится основная работа по формированию лексически богатой и грамотной речи будущего специалиста, а также мотивирование преподавателей-предметников к более широкому и успешному освоению иностранного языка. Далее — обучающиеся вузов, которые имеют высокий уровень осознания значимости роли иностранного языка при интеграции научных достижений, научных сообществ, культур, а также для профессионального роста, основанного на конкурентоспособности выпускника [10; 11]. При этом осознание значимости подразумевает не просто достаточный или высокий уровень владения, но и мотивированное дальнейшее развитие иноязычных коммуникативных компетенций в соот-

ветствии с требованиями зарубежных профессиональных сообществ и высокорейтинговых журналов. Наконец, к кадровой среде относятся сотрудники различных служб, которые на достаточном для осуществления коммуникационных актов уровне владеют иностранным языком.

Начиная с 2014 года проводится мониторинговое исследование уровня сформированности иноязычной среды в 22 ведущих исследовательских университетах (Балтийский федеральный университет им. И. Канта (БФУ), Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (МФТИ), Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Университет Лобачевского), Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (МИСиС), Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ), Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ), Национальный исследовательский университет ИТМО (Университет ИТМО), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (МИФИ), Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ), Первый московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (ПМГМУ), Российский университет дружбы народов (РУДН), Самарский национальный исследовательский универ-

ситет им. академика С.П. Королева (СНИУ), Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого (СПбГПУ), Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (ЛЭТИ), Сибирский федеральный университет (СФУ), Тюменский государственный университет (ТюмГУ), Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ).

Целью мониторингового исследования было выявление и фиксация механизмов развития языковой среды в ведущих исследовательских университетах проекта «ТОП 5–100». За основу в исследовании было взято рабочее определение «языковая среда» Г.Г. Масловой (2013), которая описывает данную дефиницию как пространство реализации основных образовательных программ, распространения европейских языков (прежде всего английского), которое обеспечивает получение и обработку информации, относящейся к содержанию дисциплин, предусмотренных программами образовательной, исследовательской мобильности, а также научного признания [12], что соответствует современному состоянию вузовской практики. Реализация образовательных программ, включающих блок языковой подготовки, зафиксирована в 100% исследуемых вузах. Мониторинговое исследование показало, что происходит трансформация образовательных программ — разработка программ бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры, обуче-

ние по которым ведется на английском языке. Первые магистерские программы были разработаны, апробированы и получили международную аккредитацию в ВШЭ. Позднее и другие вузы в разной форме стали вводить обучение на английском языке (табл. 1).

Мониторинговое исследование зафиксировало, что с 2014 года полностью на английском языке реализуются программы подготовки бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов и ординаторов. Программы подготовки специалистов реализуют ДВФУ, КФУ, НГУ, ПМГМУ и РУДН. Программы аспирантуры и ординатуры реализуются в НГУ, ТГУ, ПМГМУ и РУДН. Общее число образовательных программ, реализуемых ведущими исследовательскими университетами, согласно данным мониторингового исследования, начиная с 2016 года, увеличивается, что подтверждает их востребованность на рынке образовательных услуг. На сегодняшний день сложно прогнозировать динамику разработки новых программ, реализуемых на английском языке, так как это зависит от ресурсных возможностей вуза, контингента обучающихся и потребностей экономики и мирового рынка труда. В сравнении с 2018–2019 учебным годом можно зафиксировать увеличение количества программ магистерской и аспирантской подготовки, реализуемых на английском языке в ведущих университетах.

Языковая глобализация как тренд ставит новые условия для подготовки специалистов — активная языковая практика. Для ведущих исследовательских университетов ориентиром развития языковой среды являются

Таблица 1

Реализация образовательных программ в ведущих исследовательских университетах на английском языке (на 2019–2020 учебный год)

Вузы	Программы		
	бакалавриат	магистратура	аспирантура
БФУ		8	1
ДВФУ	2	13	
КФУ		11	
МФТИ	3	4	
Университет им. Н.И. Лобачевского	3	2	
МИСиС		9	2
ТГУ	2	7	18
ТПУ	2	7	
ВШЭ	74	146	55
Университет ИТМО		29	
МИФИ	12	16	31
НГУ		6	1
ПМГМУ		1	
РУДН	2	31	8
СНИУ	2	7	
СПбГПУ	1	18	
ЛЭТИ		7	1
СФУ		5	4
ТюмГУ	7	2	
УрФУ	1	12	
ЮУрГУ	4	13	

мировые рейтинги — ARWU, THE, QS и пр. За последние два года сформировалось устойчивое представление, что англоязычная среда вуза привлекает иностранных абитуриентов, способствует включенности профессорско-преподавательского состава и студентов в международное сообщество, позволяет развивать сотрудничество с зарубежными партнерами. Таким образом, в университетах происходит активное развитие международной коммуникации.

Специальное формирование и развитие иноязычной среды необходимо, так как показана ее высокая эффективность. За последние несколько лет центр высшего образования стал перемещаться из Европы и

США в азиатские страны — Япония, Сингапур, Китай, Гонконг, Южная Корея. Такое продвижение в рейтингах азиатских университетов происходит за счет изменения потока студенческой мобильности. Все чаще студенты из Пакистана, Индии, Вьетнама, Индонезии, Малайзии, Филиппин и африканских стран выбирают азиатские университеты. По мнению экспертов [3; 4], количество таких студентов удваивается каждые 2–3 года. Российские ведущие университеты, с одной стороны, пытаются уловить и подстроиться под быстро меняющуюся ситуацию международного образовательного заказа, а с другой — соответствовать высоким международным стандартам.

С этой целью в вузах проекта «ТОП 5–100» происходят инфраструктурные изменения и разрабатываются проекты.

Результаты мониторингового исследования позволили зафиксировать создание специальных структур (отделов, центров, лабораторий и пр.) в ведущих исследовательских университетах, которые обеспечивают решение задач по:

- обучению профессионально-ориентированному английскому языку преподавателей вуза;
- научно-методическому и психолого-дидактическому сопровождению образовательных проектов и программ, реализуемых на английском языке;
- разработке проектов, повышающих мотивационную составляющую интеграции в мировое образовательное и научное пространство.

Как показывает мониторинговое исследование, зафиксированные изменения являются ресурсом для развития не только англоязычной среды вуза, но и университета в целом. Оценка этих преобразований видится в перспективе увеличения количества международных грантов и совместного участия в зарубежных грантовых программах; расширения членства в международных профессиональных ассоциациях; увеличения ранга вузов в международных предметных рейтингах

Российские университеты вошли в TOP–200 рейтингов (THE, QS и пр.), что подтверждает закономерность систематической и планомерной работы по созданию иноязычной среды вуза в рамках реализации Программы повышения международной конкурентоспособности Про-

екта «5–100». Например, наличие трех российских вузов среди 300 лучших мировых университетов — МГУ, СПбГУ, КФУ в рейтинге QS по направлению «Лингвистика» в 2016 году. Администрация указанных вузов отмечает, что создание иноязычной среды возможно при объединении финансовых, кадровых и инфраструктурных ресурсов. В 2018 году МГУ занял 95 место в рейтинге QS, а еще 3 вуза вошли в TOP–300.

Происходит значительное продвижение вузов в общемировом, глобальном рейтинге THE World University Rankings (табл. 2). Поскольку значительная доля оценки в показателях рейтинга приходится на академическую репутацию, то продвижение университетов связано с мировым признанием.

Исходя из данных, представленных в табл. 2, ежегодно происходит увеличение общего количества участников рейтинга, а также их поступательное движение в увеличении ранга. Например, в сравнении с 2018 годом, когда общее количество российских вузов составляло 27, в 2019 году в THE вошли 35 университетов РФ. На сегодняшний день 18 ведущих исследовательских университетов проекта «ТОП 5–100» попали в THE World University Rankings. Ранее проведенное мониторинговое исследование [9] показывало постепенное и стабильное увеличение числа российских вузов в рейтинге и их ранга. Однако 2019 год продемонстрировал снижение показателей у ТПУ, КФУ, СПбГУ и пр. Изменение методологии рейтинга не происходило, вместе с тем, отмечается увеличение числа китайских университетов и их высокие ранги в THE. Конку-

Таблица 2

Места ведущих исследовательских университетов в рейтинге
The World University Rankings (2014–2019 гг.)

Вузы	Годы					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
МГУ	196	161	188	194	194	199
СПбГУ		401	401	401	401	501
ДВФУ				1001	1001	1001
КФУ		301	401	401	401	601
МФТИ		501	301	251	251	251
Университет Н.И. Лобачевского			801	801	801	1001
МИСиС		601	601	601	601	601
ТГУ		601	501	501	501	501
ТПУ		251	501	301	301	501
ВШЭ			401	351	351	301
Университет ИТМО			351	401	501	501
МИФИ		251	401	401	401	351
НГУ	301	401	401	401	401	501
ПМГМУ			801	1001	1001	1001
РУДН			801	1001	1001	601
СНИУ			801	601	601	801
СПбГПУ		601	601	601	601	601
ЛЭТИ						1001
УрФУ		601	801	1001	1001	1001
СФУ			801	1001	1001	1001

ренция возрастает, что находит свое отражение в занимаемых местах российских вузов рейтинга THE.

Международные предметные рейтинги QS «Лингвистика» и «Английский язык и литература» фиксируют продвижение ряда российских университетов. Например, в 2016 году КФУ в QS World University Rankings по направлению «Лингвистика» занимал 151–200 ранг, в 2017 году он поднялся в группу 101–150. В 2017 году рейтинг QS World University Rankings по направлению «Английский язык и литература» зафиксировал место КФУ в группе 251–300.

Активное участие российских преподавателей в международных профессиональных ассоциациях — ALTE, TESOL, EUROCALL и пр. способству-

ет обогащению языковой среды вуза. Например, участие КФУ в ассоциации ALTE, которая объединяет ведущие национальные организации, которые занимаются тестированием на знание языка как иностранного. Это дает возможность преподавателям КФУ участвовать в профильных семинарах, тренингах и конференциях. При непосредственном участии специалистов Ассоциации ALTE, на базе КФУ: разработана система языкового тестирования в вузе (Кембриджские экзамены, сертификация по татарскому языку и экзамены по русскому языку как иностранному), открыт Центр тестирования по татарскому языку. Как показывают результаты мониторинга, членство российских преподавателей в международных профессиональных

сообществах приводит к увеличению количества профессиональных взаимодействий и зарубежных партнеров в области лингвистики — Государственный университет штата Нью-Йорк (США), Экзаменационный синдикат Кембриджского университета (Великобритания), и пр.

Непосредственное участие российских преподавателей в международных профессиональных сообществах активизирует интернационализацию образования, зарубежные эксперты проявляют заинтересованность к участию в семинарах, конференциях, стажировках, совместных проектах и руководству прорывными исследованиями. Например, совместный научный семинар преподавателей University of Wisconsin-Madison (США) и ВШЭ (ноябрь, 2019 г.). Членство специалистов ТПУ в совете директоров ассоциации ведущих европейских университетов науки и технологий CESAER (Франция).

Необходимо отметить ежегодное увеличение количества мероприятий, организуемых ведущими исследовательскими университетами при непосредственном участии специалистов и экспертов Европейской ассоциации фразеологов «Еврофраз», Офиса английского языка посольства США в РФ и пр.

Обобщая результаты мониторингового исследования, можно утверждать, что развитие иноязычной среды вуза вносит значительный вклад в репутационные показатели ведущих исследовательских университетов, что делает их более «узнаваемыми» в мировом образовательном пространстве. Развитая иноязычная среда вуза будет служить ресурсом для:

- реализации эффективного онлайн-обучения. Активное использова-

ние в учебном процессе зарубежных открытых образовательных платформ, а также размещение на них собственных курсов на английском языке. Например, на международной образовательной платформе Coursera размещен курс ТГУ «The Changing Arctic» на английском языке. Его иноязычная аудитория шире, чем другие курсы, реализуемые на этой же платформе на русском языке.

- репутационного продвижения периодических изданий вузов. Включение журналов в международные наукометрические базы (Web of Science и Scopus) является признаком их качества и высокой конкурентоспособности. По результатам мониторингового исследования, общее количество журналов ведущих исследовательских университетов, включенных в Web of Science и Scopus, составляет 99 изданий (47 — Scopus и 52 — в Web of Science).

- организации междисциплинарных исследований. Ведущие зарубежные исследователи руководят опытно-экспериментальной работой во вновь открываемых лабораториях. Примером могут служить открытые зеркальные лаборатории (НГУ, ДВФУ, ПМГМУ и пр.), идет подготовка совместных заявок на исследование и организация опытно-экспериментальной работы. Например, проект КФУ проводит исследование совместно с Университетом Махидол (Таиланд) и Университетом Кумамото (Япония). Сам проект финансово поддерживается за счет средств РФФИ и Консорциума «Научное и инновационное пространство Восточной Азии» (Таиланд).

Мониторинговое исследование 2014–2019 гг. показало, что для орга-

низации и развития иноязычной среды ведущих исследовательских университетов используются программные и проектные подходы. Результаты исследования позволили зафиксировать, что при совмещении проектного и программного подходов в практике управления ведущим исследовательским университетом иноязычная среда формируется и развивается быстрее. Преобладание проектной формы организации иноязычной среды будет позволять гибко и оперативно реагировать на дефициты, изменения и запросы целевых групп. Это можно видеть на примере ВШЭ, когда востребованность англоязычных программ подготовки в магистратуре позволила вузу оперативно обеспечить такой запрос. В 2018–2019 учебном году в ВШЭ было 69 англоязычных

программ магистерской подготовки, в 2019–20 учебном году — 146. Результаты мониторингового исследования позволяют утверждать, что использование вузом программного подхода в управлении также позволяет достигать высоких и стабильных рейтинговых показателей. Большинство ведущих исследовательских университетов подтверждает увеличение количества публикаций в международных базах данных Web of Science и Scopus, а также включение научных журналов вузов проекта «ТОП 5–100» в международные наукометрические базы Web of Science и Scopus. Лидерами по количеству журналов являются ТГУ (33 периодических издания), ВШЭ (25 периодических изданий), КФУ и УрФУ (по 8 и 9 периодических изданий соответственно).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в сфере образования и науки». URL: <https://rg.ru/2012/05/09/ nauka-dok.html> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Коммюнике Конференции министров Европейского пространства высшего образования, г. Бухарест, Румыния, 26–27 апреля 2012 года. URL: www.russianenic.ru/int/bol/base/ itog26042012.pdf (дата обращения: 20.05.2020).
3. Синьянь, Л. Государственная политика и роль английского языка в высшем образовании // Международное высшее образование. 2019. № 96. С. 20–22.
4. Юкико, И. ИВ («Международный бакалавриат») в Японии и Азии // Международное высшее образование. 2019. № 96. С. 25–27.
5. Абакумова, Н.Н., Савицкая, И.С. Формирование англоязычной языковой среды в ведущих исследовательских университетах России (результаты мониторинга 2014–2017) // Язык и культура: сборник статей XXIX Международной научной конференции (16–18 октября 2018, Томск). Томск: Издательский дом Томского государственного университета. 2019. Ч. 1. С. 147–152.
6. Абакумова, Н.Н. Трансформация понятия мониторинга в образовании // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал. 2011. № 3. URL: www.science-education.ru/97-4678 (дата обращения: 30.09.2019).
7. Абакумова, Н.Н., Истомина, Н.Н. Профессиональное самоопределение субъекта в процессе обучения и преподавания иностранного языка // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 291. С. 200–205.

8. Ильченко, А.Н. Проблема англоязычной коммуникации в университетах стран Азиатско-Тихоокеанского региона // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–21. С. 4715–4721. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38056> (дата обращения: 25.01.2020).
9. Khovanskaya E.S., Fakhrutdinova A.V., Maklakova N.V. University as a Social Phenomenon // *Man in India*. 2017. Т. 97. № 9. С. 101–107.
10. Конратьева И.Г., Фахрутдинова А.В. Вопросы непрерывного и гибкого образования // *Иностранные языки в современном мире* // Сборник материалов X Международной научно-практической конференции / под ред. Д.Р. Сабировой, А.В. Фахрутдиновой. 2017. С. 140–147.
11. Фахрутдинова А.В., Конратьева И.Г. Построение учебно-воспитательного процесса вуза — современное понимание и принципы организации // *Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана*. 2015. Т. 224. № 4. С. 233–236.
12. Маслова, Г.Г. Языковое пространство вуза как фактор эффективности академической мобильности // *Вестник Псковского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки»*. 2013. Вып. 3. С. 177–182.

REFERENCES

1. Abakumova N.N. Transformatsiya ponyatiya monitoringa v obrazovanii, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya: elektronnyi zhurnal*, 2011, No. 3, available at: www.science-education.ru/97-4678 (accessed: 30.09.2019). (in Russian)
2. Abakumova N.N., Istomina N.N. Professionalnoe samoopredelenie subekta v protsesse obucheniya i prepodavaniya inostrannogo yazyka, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, No. 291, pp. 200–205. (in Russian)
3. Abakumova N.N., Savitskaya I.S. “Formirovanie angloyazychnoi yazykovoï srede v vedushchikh issledovatel'skikh universitetakh Rossii (rezultaty monitoringa 2014–2017)”, in: *Yazyk i kultura: sbornik statei XXIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (16-18 oktyabrya 2018, Tomsk)*. Tomsk, Izdatelskii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019, Ch. 1, pp. 147–152. (in Russian)
4. Fakhrutdinova A.V., Konrateva I.G. Postroenie uchebno- vospitatelnogo processa vuza — sovremennoe ponimanie i principy organizatsii, *Uchenye zapiski Kazanskoy gosudarstvennoj akademii veterinarnoy mediciny im. N.E. Baumana*, 2015, T. 224, No. 4, pp. 233–236. (in Russian)
5. Ilchenko A.N. Problema angloyazychnoi kommunikatsii v universitetakh stran aziatsko-tikhookeanskogo regiona, *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, No. 2-21, pp. 4715–4721, available at: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38056> (accessed: 25.01.2020). (in Russian)
6. Khovanskaya E.S., Fakhrutdinova A.V., Maklakova N.V. University as a Social Phenomenon, *Man in India*, 2017, T. 97, No. 9, pp. 101–107.
7. *Kommyunike Konferentsii ministrov Evropeiskogo prostranstva vysshego obrazovaniya, g. Bukharest, Rumyniya, 26-27 aprelya 2012 goda*, available at: www.russianenic.ru/int/bol/base/itog26042012.pdf (accessed: 20.05.2020). (in Russian)
8. Konrateva I.G., Fakhrutdinova A.V. “Voprosy nepreryvnogo i gibkogo obrazovaniya” in: *Inostrannyye yazyki v sovremennom mire: Sbornik materialov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, ed. D.R. Sabirovoj, A.V. Fakhrutdinovoj*, 2017, pp. 140–147. (in Russian)

9. Maslova G.G. Yazykovoe prostranstvo vuza kak faktor effektivnosti akademicheskoi mobilnosti, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sotsialno-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki"*, 2013, Вып. 3, pp. 177–182. (in Russian)
10. Sinyan L. Gosudarstvennaya politika i rol angliiskogo yazyka v vysshem obrazovanii, *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*, 2019, No. 96, pp. 20–22. (in Russian)
11. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2012 g. № 599 "O merakh po realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere obrazovaniya i nauki"*, available at: <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (accessed: 20.05.2020). (in Russian)
12. Yukiko I., IB ("Mezhdunarodnyi bakalavriat") v Yaponii i Azii, *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*, 2019, No. 96, pp. 25–27. (in Russian)

Абакумова Наталия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общей и педагогической психологии, факультет психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, niv_tomsk@mail.ru

Abakumova N.N., PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of General and Pedagogical Psychology, Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University, niv_tomsk@mail.ru

Факрутдинова Анастасия Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра иностранных языков, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, avfach@mail.ru

Fakhrutdinova A.V., ScD in Pedagogy, Professor, Department of Foreign Languages, Institute of Foreign Relations, Kazan Federal University, avfach@mail.ru